Глава№1

Я увидел, как подъехала пара, когда возвращался по дороге к входу в отель. Я выкурил сигару в беседке на территории отеля и надеялся, что холодный ветерок унес как можно больше дыма. Моя жена ненавидела, когда я курил, но мне было скучно. Я привел ее и трех ее подруг в этот дорогой отель и казино на выходные ради поездки, которую она выиграла в лотерею, и они часами просиживали в зале для игры в кости. Сегодня я немного поиграл в блэкджек, но я не очень хороший игрок. Я ушел, пока скука не взяла верх и я не залез слишком глубоко в свой кошелек.

Они подъехали на дорогом европейском автомобиле, как и многие другие, которые я наблюдал в выходные, и парковщики тут же приступили к работе, чтобы разгрузить дизайнерские чемоданы. Большинство пар были пожилыми мужчинами с красивыми молодыми девушками на пассажирском сиденье - длинные ноги и ресницы, большие сиськи и губы с коллагеном - и я чувствовал себя циничным и отстраненным, когда мужчины моего возраста пытались выглядеть мужественными рядом со всей этой молодостью.

На этот раз за рулем была женщина, и хотя парковщик открыл ее дверь, мужчина на пассажирском сиденье подошел и взял ее за руку, помогая выйти из машины. Багажа не было, так что они, должно быть, зарегистрировались раньше, но я видел их впервые. Он провел ее вокруг машины, заправив ее руку в свой локоть, как я видел только в кино. Я заметил, что главный парковщик присматривал за ними, а швейцар слегка поклонился, когда они проходили мимо него, и я подумал, не знаменитости ли они или что-то в этом роде. Я был в нескольких ярдах позади них, но все головы еще были повернуты в их сторону, когда я включил датчик движения на электронной двери и вошел.

Она была невысокой, но фигуристой, ее платье на бретельках дорого стоило и было где-то между коктейльным и вечерним. Она была в черном, с красной бархатной обмоткой вокруг плеч, но когда она сделала шаг, разрез на юбке разошелся, и я увидел голые ноги на блестящих черных шпильках. Ее светло-каштановые волосы были собраны в пучок у основания шеи, а в ушах сверкали бриллианты, когда она наклоняла голову назад, чтобы посмотреть на своего спутника.

Он был выше - почти на фут - и на несколько лет моложе ее. Он был очень стройным, но его плечи подчеркивал смокинг, который он носил, и я могла бы встать еще прямее, когда увидела, как прямо он стоит. Его вьющиеся волосы были намного темнее, чем у нее, зачесаны назад, и он медленно и уверенно шел рядом с ней, глядя на нее сверху вниз, когда она с ним разговаривала.

Она поприветствовала консьержа, и я услышал, как она поблагодарила его за рекомендацию ресторана. Я прошла мимо группы, когда они встали, чтобы поболтать, и направилась к столику, где персонал поставил кофейник и чашки и делал вид, что проявляет повышенный интерес к выбору сливок. Я хотел понаблюдать за ними. По какой-то причине я был заинтригован.

Они закончили разговор с консьержем и двинулись к входу в казино, и я снова заметила, как он ухаживает за ней, хотя они не касались друг друга. Она шла на полшага впереди него, высоко подняв голову и отведя плечи назад, и казалась выше, чем была на самом деле. Она подвела его к столам для игры в блэк-джек за 20 долларов, которых я избегал, и именно она села на высокий барный стул в конце. Он наклонил голову и какое-то время разговаривал с ней, а потом отошел.

Я подошел к бару позади их дилера и заказал виски. Я уже превысил свой лимит ранее за ужином - как заметила моя жена - но я не чувствовал себя комфортно, сидя здесь без выпивки. Я сделал маленький глоток дорогой смеси и постарался выглядеть незаметным. По крайней мере, с этой точки обзора я мог видеть ее лицо.

Она не была красивой, но и не была непривлекательной. В ярком, неестественном свете казино я разглядел, что в ее каштановых волосах есть несколько широких серебристых полос, у нее были большие голубые глаза и щедрый, но неизменный рот. Она улыбнулась чему-то, что сказал крупье, и подтолкнула небольшую стопку фишек к ставке. Когда через минуту она выиграла, она рассмеялась, и пожилой мужчина, сидевший рядом с ней, тоже проиграл.

Молодой человек вернулся, пока она делала ставку на следующую руку, поставил высокий фужер шампанского на стол у ее локтя, и она улыбнулась ему, потянувшись, чтобы погладить его по щеке. Он занял позицию чуть позади нее и справа от нее, в стороне от дороги и, казалось, начеку, наблюдая одновременно за ней, столом, мужчиной рядом с ней и всеми остальными в этом месте.

Дилер что-то сказал, и они оба посмотрели на нее. И тут меня осенило: их глаза были смутно похожи, большие, светло-голубого цвета, отчего белки казались яркими, с густыми темными ресницами и бровями, у нее - более тонкими и правильной формы. Они были матерью и сыном? Она не выглядела достаточно старой, но, возможно, ее хорошо сохранили или сделали какую-то работу. Я знал, что макияж многое скрывает, так как видел, как моя жена наносит его палитровым ножом.

Она наклонилась вперед, чтобы сделать ставку, и ее пачка сползла с плеча. Я увидел это одновременно с молодым человеком, и он потянулся, чтобы поправить ее, его рука на несколько секунд задержалась на ее обнаженном плече. Она протянула руку, на ее запястье блеснул браслет, и они, не глядя друг на друга, коротко соприкоснулись, и у меня заколотился пульс. Она погладила его руку большим пальцем, и я увидела, как он сглотнул - очень заметно - когда она это сделала.

Она продолжала играть в течение часа, собирая то, что для меня, мужчины, стоявшего рядом с ней, было бы небольшим состоянием. Он не пил и ни с кем не разговаривал; он просто стоял и смотрел на комнату, наблюдая за ее игрой. Каждые несколько минут его глаза обводили комнату, и я смотрел куда-то в сторону, уверенный, что эти голубые глаза увидят мой взгляд, если я этого не сделаю.

Она потягивала шампанское, но пила мало, и я понял, что осушил свой бокал, только когда бармен спросил, не хочу ли я еще. Я заплатил по чеку - мне было неприятно, что за один скотч пришлось заплатить 18 долларов - и написал жене сообщение, чтобы узнать, закончила ли она, но она не ответила. Было уже за полночь. Она и ее друзья - гарпии, подумал я, - могли играть всю ночь, как я узнал, а потом они спали почти до полудня. Мы с ней жили в одной комнате, а ее подруги - в другой, но вчера вечером она сказала мне, что, наверное, останется в их комнате, когда закончит сегодня. Наверное, мне стоит подняться и лечь спать.

Но я не мог. Меня завораживала эта пара. Неважно, что они были из тех людей, которых я никогда не встречу в нашем родном городе - они не были похожи на тех, кто покупает машины той марки, которую я продавал. В каком-то смысле это было похоже на просмотр по телевизору передачи о диких животных, которых никогда не увидишь в реальной жизни, но эти экзотические птицы находились на расстоянии вытянутой руки.

Она подняла на него глаза, и он наклонил голову, чтобы послушать, что она шепчет ему на ухо,

а потом снова кивнул и выпрямился. Она встала, поблагодарила торговца и выслушала, что скажет сидящий рядом с ней нетрезвый мужчина, похлопала его по руке, пока они шли к окошку кассира. В это позднее время очереди не было, и они смогли сразу же поменять ее фишки. Я смотрел, как они выходят из казино, и обдумывал свои варианты. Было уже поздно, я был слегка пьян, и следовать за ними дальше было безумием. С другой стороны, в гостиничном номере меня ничего не ждало, и мне было скучно. Я встала, потянулась и пошла за ними, стараясь притвориться, что направляюсь в постель.

Когда я вышел из казино, они уже были на другой стороне вестибюля, и я пошел немного быстрее. Они прошли мимо лифтов и направились к лобби-бару, все еще открытому так поздно в субботу вечером. В этом коридоре больше ничего не было, поэтому я замедлил шаг, будучи уверенным, где они окажутся.

Я прошел мимо входа в бар к мужскому туалету и расправился со скотчем и пивом, которые выпил ранее, а затем встал у раковины, глядя на себя в зеркало. Что я делал? Я должен был признать, что следить за ними было довольно жутко, но я хотел выяснить, что происходит. Я пустил холодную воду и побрызгал на лицо, а затем вытер его бумажным полотенцем, глядя на свои налитые кровью глаза на лице, ставшем мягким от среднего возраста. К черту все это, подумал я, пойду-ка я спать.

Я вышел из ванной и направился к лифту, но почувствовал, что мои ноги затормозили у проема в бар. Там было темно, тепло и в этот час он был заполнен лишь наполовину. Я просто хотела еще раз взглянуть на них, хотела увидеть их еще раз, чтобы понять, смогу ли я понять, что меня интересует. Я шагнул внутрь и дал глазам привыкнуть к тусклому свету.

Они сидели в углу на белой кожаной банкетке, два напитка на маленьком столике у них на коленях. Они были близко, но я мог видеть пространство между ними. Ее ноги были скрещены, и она откинулась назад, опираясь одной рукой на спинку банкетки позади него. Он сидел прямо и высоко в кресле рядом с ней, его тело было слегка повернуто к ней. Они разговаривали на низких тонах, и я услышал ее смех, низкий и хриплый звук, который, казалось, притягивал взгляды других посетителей, в основном одиноких мужчин, как и я.

Я сел напротив бара, чтобы видеть их, и рискнул сделать еще одну порцию скотча, когда подошла официантка. Над баром тихо работал телевизор, и я притворился, что меня интересуют закрытые титры, которые постоянно мелькали над спортивной хроникой. Но при каждом удобном случае я смотрел на них. Время от времени она наклонялась вперед, чтобы заговорить с ним, ее губы были в нескольких дюймах от его уха, и я заметил, что он закрывал глаза, когда она это делала, возможно, концентрируясь на том, что она говорит.

Что в них было такого? Почему они казались такими очаровательными? Я наклонился вперед в своем кресле, плечи моей спортивной куртки напряглись, и мне захотелось оказаться достаточно близко, чтобы услышать, что она говорит. Но потом она снова откидывалась назад, он открывал глаза, и момент заканчивался. В какой-то момент рука, лежащая на банкетке, скользнула вперед, и я увидел, как она коснулась его волос, прямо за ухом. И он вздрогнул. Она засмеялась, низким, богатым и глубоким смехом, и вернула руку на банкетку.

http://tl.rulate.ru/book/3291/78464